

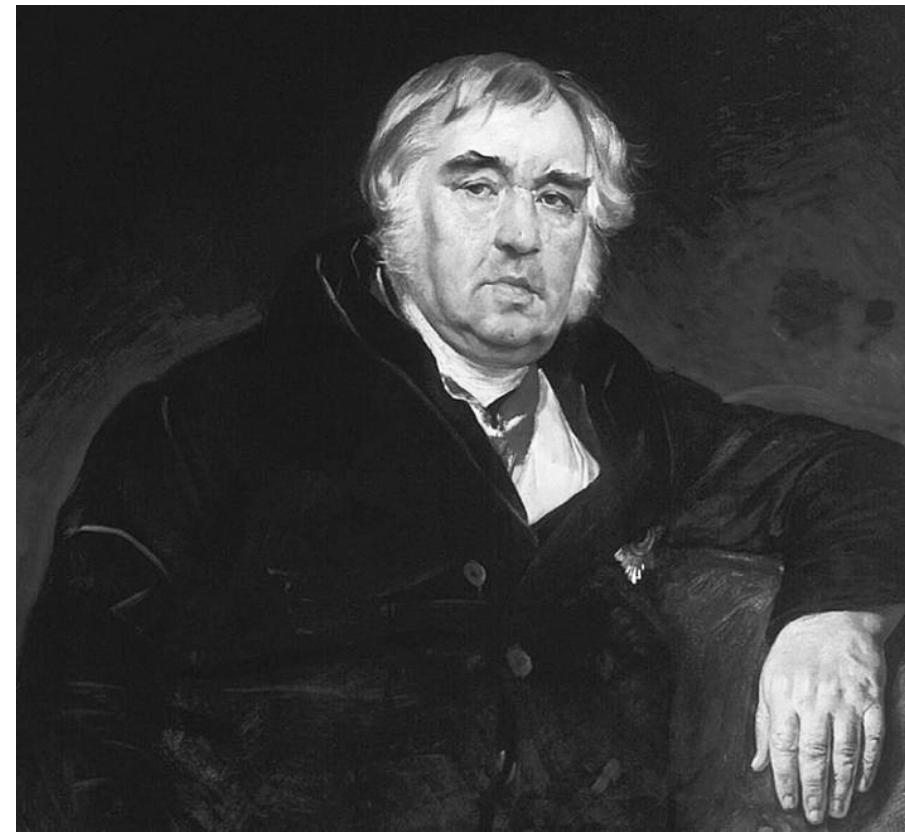
О.С. КРЮКОВА,
доктор филологических наук,
зав. кафедрой словесных искусств
факультета искусств МГУ
имени М.В. Ломоносова

«МОРАЛЬ

СЕЙ БАСНИ ТАКОВА...»

В феврале исполнилось 250 лет со дня рождения великого русского баснописца КРЫЛОВА. У Ивана Андреевича и в XXI веке немало последователей. Самые юные – еще учатся в школе.

И.А. Крылов 1769 - 1844 г.

Высшая степень народной любви к писателю проявляется в именовании – «дедушка Крылов». «Дедушка» – близкий, родной человек почтенного возраста, который может при случае дать ценный совет, а может и пожурить, но по-родственному, указав на недостатки в характере и осудив недостойное поведение. Именно так народ и воспринимает баснописца Крылова, который свое время проявил себя и как талантливый журналист, и как драматург, и как переводчик, но наивысшего совершенства достиг в жанре басни. С самого детства многим памятны его бессмертные фразы: «Ай, Мосыка! Знать она сильна // Что лает на Слона!», «А ларчик просто открывался…», «У сильного всегда бессильный виноват…», «Так поди же, попляши!», «Когда в товарищах согласья нет, // На лад их дело не пойдет…», «Услужливый дурак опаснее врага», «А вы, друзья, как не садитесь, // Всё в музыканты не годитесь».

И как бы ни старались иные политтехнологи, сатира, пусть и через два столетия с лишним, достигнет адресата. Конечно, у Крылова есть басни, созданные по конкретному поводу. Так, басня «Волк на псарне» была написана в связи с получением известия о попытке Наполеона вступить в мирные переговоры через Лористона. Кутузов же отклонил предложения Наполеона и 6 октября 1812 г. нанес сокрушительный удар по французской армии. Но ведь повод часто и не нужен для обличения таких общечеловеческих пороков, как жадность, глупость, корыстолюбие, чванство, зазнайство, лицемерие, беспечность, лень.

Едкая сатира, злая ирония и добродушный юмор – всеми этими приемами комического активно пользуется басня, которая появилась в литературе в глубокой древности, со времен античности. Эзоп, Федр, Корнейль, Лафонтен, Ломоносов, Дмитриев и, наконец, Крылов, чьи басни написаны живым русским языком, вполне литературным и в то же время близким к народной речи. Персонажи в баснях Крылова не просто ходячие аллегории, а национально свое-

образные характеры. Баснописец выступает в своем творчестве и как психолог, и как социальный педагог, и как выдающийся мастер слова. Многие выражения из басен стали крылатыми. Еще при жизни Крылова его басни были переведены на основные европейские языки. В 1811 г. Иван Андреевич Крылов стал действительным членом Российской академии наук. Литературный критик В.Г. Белинский, определяя роль И.А. Крылова в развитии русской литературы, предполагал: «Крылов проложит и другим русским поэтам дорогу к народности». И действительно, вклад Крылова в развитие русской литературы, в формирование русского литературного языка и в бытование жанра басни трудно переоценить. Народная любовь к баснописцу выразилась и в установке памятника «дедушке Крылову» в Летнем саду Петербурга в 1855 г. Деньги на этот памятник были собраны по подписке.

А в Москве памятник Крылову занял свое место на Малой Бронной близ Патриарших прудов. Это произошло в 1976 г.

А как же басня? А басня и после Крылова развивалась как жанр. Своеобразная басен-

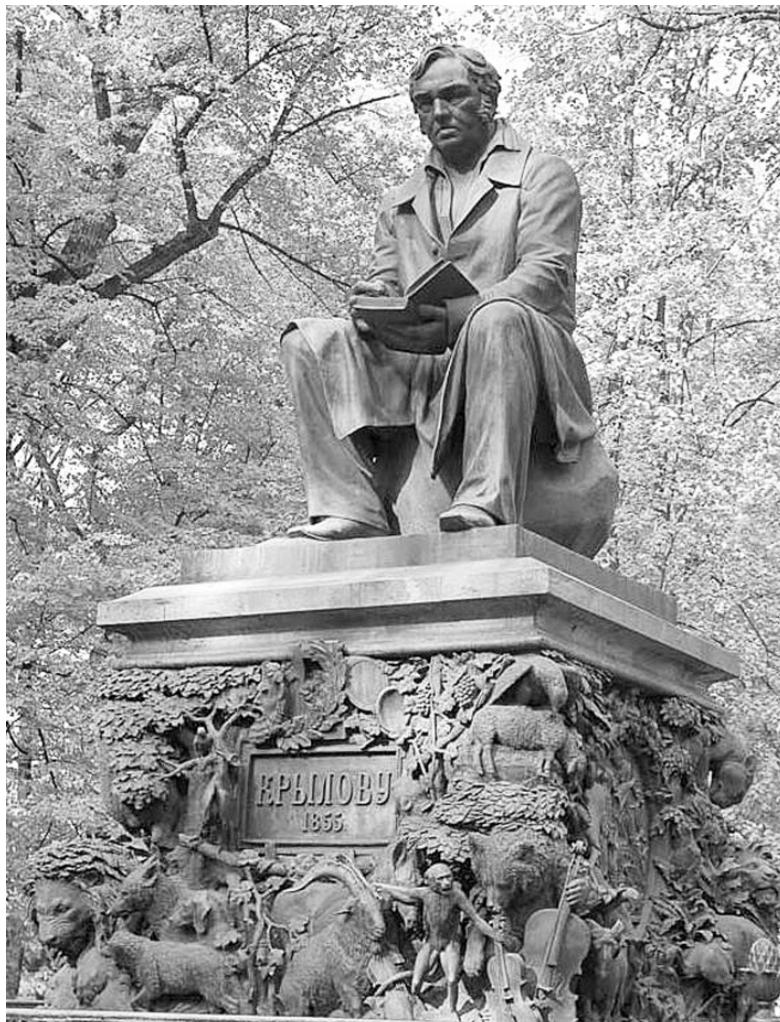
ная эстафета была подхвачена в 1850-х гг. Козьмой Протковым, уникальным коллективным автором. В последние десятилетия XIX в. басня как бы останавливается в своем развитии, причем тогдашние баснописцы провозглашают себя прямыми наследниками Крылова. Так, С.А. Образцов изменяет свои произведения «Баснями» Крылова-внука. Басни в то время пишут малоизвестные и не слишком талантливые авторы.

Из баснописцев же ХХ в. следует отметить такие имена, как Д. Бедный («музык вредный»), С. Михалков и С. Маршак. Эти авторы обогатили басню актуальной социальной проблематикой.

Наступает XXI век. Есть ли в бесконечном потоке информации место для скромной басни? Есть, ибо объекты для сатиры слишком многочисленны и мир, который нас окружает, слишком далек от совершенства. Басня – жанр очень древний и в то же время вечно юный. Секрет ее молодости в том, что она все время бичует общечеловеческие пороки и неизменно откликается на современные общественные «несовершенства»: непродуманные решения властей,

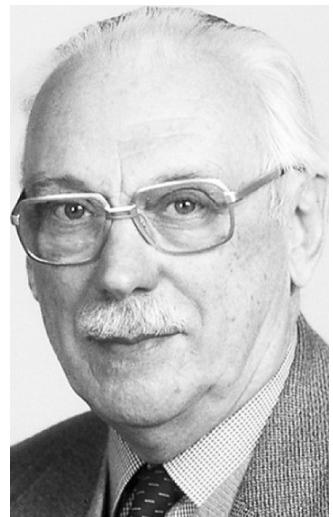
В Москве памятник Крылову занял свое место на Малой Бронной близ Патриарших прудов. Это произошло в 1976 г.

Народная любовь к баснописцу выразилась и в установке памятника «дедушке Крылову» в Летнем саду Петербурга в 1855 г.

Демьян Бедный

Сергей Михалков

Самуил Маршак

злоупотребления на местах, непорядочное поведение лиц, которые, напротив, должны были бы подавать пример другим гражданам.

Ярким и самобытным представителем современных баснописцев, которые черпают вдохновение в сюжетах Крылова, откликаясь на наиболее актуальные темы российской действительности, является Баян Баянов.

Баян БАЯНОВ – Евгений Артурович Наумов. Российский ученый, экономист, к.э.н. профессор, действительный член Российской академии естественных наук, член Союза писателей России, член Московского Союза художников, поэт, баснописец. Живет и работает в Москве. В своих баснях он затрагивает злободневные вопросы научной жизни.

Одна из его басен так и называется – «Диссертация». В мире ученых зверей, который воссоздан в этой басне, все происходит так же, как и у научных работников: есть Академия наук, создан диссертационный совет, а на защите дискутируют оппоненты. Глядишь, и Зайцу вот-вот присудят ученую степень. Абсурдность ситуации, своим происхождением обязанной известному в научных кругах анекдоту, придает тема собственную диссертационного исследования – «О снятии шкур с лесных зверей», а вовсе не социальный статус соискателя.

И завершается басня, как ей и положено по законам жанра, моралью, с которой согласятся, пожалуй, все, кто обладает ученой степенью: «В науке, чтоб успешным стать, хотите – не хотите, / Сегодня важен не талант, а кто руководитель».

ДИССЕРТАЦИЯ

Пришла идея Льву, мой друг,
Создать лесную Академию наук,
Чтоб в ней все было, как и у людей,
Совет ученый и аспирантура.
Известно всем, у Льва широкая натура,
Награды, звания, да и престиж какой,
А то ведь люд лесной в науке – никакой.
Живут по-прежнему, как недочеловеки,
А на Земле прогресс – мы в ХХI веке.
Зайчишка – ловкий плут,
кто будет спорить,
Уж диссертацию сумел
к защите приготовить.

А тема диссертации чудная ей-ей-ей,
«О снятии шкур с лесных зверей».
Собрался на поляне люд лесной
Под старою развесистой сосной.
Им битый час рассказывал Зайц
О снятии шкур, да ловко так, мерзавец,
Он опыт зарубежный изложил,
Ну и свою методу предложил.
Слон выступил как главный оппонент.
И наступил ответственный момент,
Научную дискуссию открыл Жираф:
– Вопросы к Зайцу есть?

Он прав или не прав?
И лапу первой подняла Лиса.
Чтоб Зайцу досадить,
всем это было видно,
Решила Лисонька отнять у Зайца голоса.
Известно, рыжая – ехидна:
– Послушай Заяц,
нам теорию ты изложил занятно.
А с практикой как быть?
Вот тут, брат, многое не понятно.
И как же ты, Косой,
с нас шкуру можешь снять?
Кто сделать это даст тебе,
я не могу понять?
Возникла пауза и напряженное молчанье.
Тут Зайц предложил Лисе

пройти на испытанье.
Не знаю, сколько тут прошло минут,
Но вышел из кустов Зайчишка-плут.
И ахнул весь звериный люд.
Когда наш Заяц

предъявил ученому совету,
Как доказательство, вот лисью шкуру эту.
Очнулся первым Волк и прокричал:
– Не понял.

Наверно, здесь какой-то есть обман.
Хоть я с утра сегодня и не пьян,
Как Заяц смог с Лисы, ну с этой дуры,
Живьем содрать ее же шкуру?
А Зайц, видимо, вошел в научный раж,
Уж коли здесь пошел такой кураж,
Он Волку

предложил пройти эксперимент.
И вот настал решительный момент,
Когда на стол легла и волчья шкура,
Не выдержал Медведь.

Известна всем его натура.
– Ну, а с меня, Косой,
попробуй шкуру снять,
Как можешь сделать это ты?

Хотел бы я понять.
И Заяц с Мишкою

в кусты густые скрылся,
Но вскоре всем секрет его открылся.
С медвежьей шкурой на поляну вышел Лев.
И прорычал, уж видно озверев:

– Ну что Совет как мы проголосуем,
За Зайца моего, за аспиранта?
Или на практике нет у него таланта?
Вот я сейчас начну с вас шкуры драть.
Еще вопросы есть?

Иль дальше будем продолжать?
С последним доводом,
конечно, были все согласны,
И Зайцу степень присудил

Совет единогласно.
Мораль.

В науке чтоб успешным стать,
хотите, не хотите,
Сегодня важен не талант,
а кто руководитель.

А вот басня Баяна Баянова «Власть и мозги» посвящена более широкой проблеме взаимоотношений науки и общества, вызывая в памяти ситуацию с чередой кадровых перестановок и недействительных выборов в авторитетнейшем научном учреждении. Впрочем, эта басня допускает и более свободное толкование, напоминая о высказывании известного, ныне покойного государственного деятеля: «Присутствие ученых во власти не слишком заметно, заметно их отсутствие».

ВЛАСТЬ И МОЗГИ

История гласит,
что в нашем государстве
Когда-то мирно уживались
и Мозги и Власти.
Мозги, как мышь и силу Власти,
Власть берегла от всяческой напасти.
Но, что произошло?
Об этом знают только боги.
У Власти и Мозгов,
как видно, разошлись дороги.
Мозги у Власти потекли,
Вот что случилось, мужики.
Власть устремилась на Давос,
где снежные вершины.
Мозги поближе к Силиконовой долине,
Там многие из них живут поныне.
Согласье как найти меж ними?
Мозги свободы жаждут,

Власть ее боится...
А тут вмешалась заграница.

Прошли года. Стараньем дяди Сэма
Мозги «закисли», Власть – «позеленела».
Власть и Мозги теперь играют в прятки.
И начались меж ними непонятки.

В маразме старческом
Мозги Власть обвинила,

Себя же в творческом порыве ощущила,
Реформу провести решила вдруг,
Лишила Мозгов собралась Академию наук.
Исход печальный этой басни

может быть таков:
Останется Власть
в результате без мозгов.

Мораль:
Молчит история, пока бушуют страсти:
Власть без мозгов, Мозги без власти,
Избавь нас, Боже, от такой напасти.

Баян Баянов обращается и к менее серьезным темам («Отцовское наставление», «Справка»), но при этом неизменно следует басеной традиции. Выбор животных, которые действуют в его баснях, тоже вполне традиционный: Лев, Бык, Муха, Мышь, Кот, Заяц, Комар, Пчела, Филин.

Басни Баяна Баянова посвящены актуальным проблемам науки и образования, отношениям народа и власти, вопросам морали – словом, всему тому, на что традиционно нацелена басня, не почитающая чинов и званий, но уважающая смелость, мудрость, прямоту, честность, благородство и душевную щедрость. Среди написанных им басен следует отметить басню «Комар и Пчела», котораяозвучна с известной басней И.А. Крылова «Стрекоза и Муравей», а также лирическую басню «Плющ и Роза, острожекетные басни «Казан и Очаг», «Город Кемь», изданные в сборнике избранных басен «Какие песни для Баяна». Москва: ИФ «Унисерв» 2016 г. Баян Баянов. Басни. Интернет. (Стихи.ру)

КОМАР И ПЧЕЛА

Однажды маленький Комар
Под утро чай-то крови насосался,
В хорошем настроение, сыт и пьян,
На одуванчике присел (чем не диван)
Должно быть, отдохнуть собрался.
А рядом, как назло, Пчела летала,

Трудилась с самого утра,
Нектар цветочный собирала.
И Комару соснуть мешала.
— Поступай, бабушка, —
Комар Пчеле кричит,
— Ты вот летаешь тут,
цветочки опьяляешь,
Нектар цветочный собираешь,
А люди после к уллю придут,
Весь мед в бадейку соберут,
И даром пропадет твой труд.
А я имею редкий дар,
Ты не смотри, что я комар,
Пусть не заметен, ростом мал,
Я ведь вампир, я кровь живую пью,
Я не работаю, я для себя живу.
А человек тебя вот разоряет
И сам того не понимает,
Что стоит мне немного постараться,
Я так смогу его достать,
Что долго будет он потом чесаться,
Ну и меня, конечно, вспоминать.
А ты вот попусту летаешь здесь,
Ведь у тебя же тоже жало есть.
Но не ответила ему Пчела.
А вечером Комар
Стал на охоту собираться.
Решил, чтоб зря не говорить,
Сегодня нужно человека укусить.
И так старался, выбрался из сил,
Что в том же вечер он прихлопнут был.
Вот так бывает иногда.
Чем мельче тварь, тем зле и вредна,
Себя сама кумиром полагает.
И, видимо, того не понимает,
что тот, кого она кусает,
Ее прихлопнет, наконец,
не отвратим ее конец.
А вот Пчела своим трудом
заслуженно почет имела,
Ведь ценен и полезен мед,
И даже яд ее идет на дело.
Мораль гласит, что славится не тот,
Кто больно жалит или кровь чужую пьет,
А тот, кто праведным трудом живет,
И этим пользу и себе, да и другим несет.

ПЛЮЩ И РОЗА

Стояла Роза на окне,
Плющ поднимался по стене.
С земли тянулся к солнцу ввысь.
И вдруг, мгновение остановись,
Он Розу увидел в окне.
— О, нежное создание,
Наверно, ты приснилась мне. —
В восторге Плющ ей прошептал.
— О, несравненная, ты идеал,
Из всех цветов на свете лучший ты цветок,
О, если бы обнять тебя я смог.
Но Роза на призыв его не отвечала,
И в гордом одиночестве молчала.
Плющ перестал тянуться ввысь,
Стал под окном стелиться,
Не в силах взора отвести,
— О, гордая царица, пощади,
Ты на меня разок хоть погляди,
Всю ночь петь буду серенады
Я о любви,
Мне больше ничего не надо.
Промчалось лето, осень миновала,
Зима холодная настала.
И Плющ завял, так не познав любви,
И Роза вскоре стала увядать,

Вздыхая часто: — Ах, досада,
Никто уж не поет мне серенады.
Так молодость, мой друг,
Проходит, завершив свой круг,
А старость от обид и жажды мицены
Готовит саван белый нам на утешенье.
Пока ты молод, полон сил,
Не трать свой пыл напрасно.
Останови мгновение. Оно прекрасно.

КАЗАН И ОЧАГ

Казан поспорил как-то с очагом,
Сюжет для басни этой вам знаком?
Ведь часто спор бывает между людьми
О том, кто в должности своей важней.
Шипел Казан: — Я главный в деле сем,
Ведь плов готовлю я известно всем.
— Но, я ведь отдаю тебе свой жар, —
Очаг вдруг вспыхнул, отводя удар.
— Ты жалок, погоди, сгорит в тебе огонь.
И что останется? Лишь пепел, да зола.
А я, приятель, лучше ты меня не тронь,
Всегда в почете буду у стола.
— Знай, я, Казан, желанный друг у кази.
Казань, да, город сей в мою назвали честь.
А ты из глины слеплен да из грязи.
Ну что, скажи, в тебе святого есть?
Спор жаркий был, Казан так раскалился,
Что треснул вдруг, и плов в очаг пролился.
Очаг сегодня наш стоял, как и стоял,
Ну, а Казан на дно пруда попал.
И там, в прохладной глубине,
Он часто вспоминал о злополучном дне,
Когда себе таким казался важным,
Но жизнь прожить нельзя ведь дважды.
Мораль проста, мой друг:
Ты только оглянись вокруг.
Что ни начальник, то Казан.
Огонь лишь Очагу судьбою дан.

СЛИЯНИЕ (басня)

Не знаем, право, что нашло на Льва,
Сливаться, братцы, говорят, пора.
Настало время. Вот и у людей,
Что ни реформа, то налог, разлей.
Им явно в этом мире что-то не хватает,
Они все время что-нибудь сливают.
То компромат, а то отходы в реку,
Непросто выжить, видно, человеку.
А как же нам, звериному народу?
Ведь загубили, сволочи, природу.
Того гляди, и нас прижмут.
Решат, что надо стить, и точно уж сольют.
Что делать, братцы, право, я не знаю.
Поэтому Вам выбор предлагаю.
Конец уж наступил терпенью,
Когда грозят нам светопреставленьем.
Прошу высказывать, какие будут мненья?
И люд звериный встал в недоуменье.
Ведь знают звери с испокона века,
Что к ним погибель на Земле
придет от человека.
Но Лев сказал, а с ним шутить нельзя.
Такая загогулина, друзья.
Что будем делать, как тут быть?
Решили партии в лесу соорудить.
Объединиться, стало быть, по интересам,
Ну а потом решать, что делать с лесом.
С инициативой вышли кабаны,
Лягушки, волки и слоны.

Создали волки партию волков,
К ней каждый хищник
был примкнуть готов.
А кабаны, вот шустрые ребята,
Себя называли либералы-демократы.
Слоны, ума не надо, коли много силы,
О справедливости сторонников просили.
Ну, а лягушки что?
Они зеленый ведь электорат,
Кто на болотную придет, тот им и обрат.
И вот в лесу пошли дебаты,
Как дальше будем жить,
ребята-демократы?

Рычали волки:
— Лев, какие могут быть сомненья,
Мы хищники, и мы за поглощенье.
Им кабаны, шакалы возражали:
— Мы за слиянье, но чтоб волки не сожрали.
Слоны трубили: — Будем справедливы,
Ведь лес один на всех,
в нем наша стать и сила.
Лягушки квакали: Позор, позор.
Лев предлагал нам слиянье,
А сам ведь хищник, что за наказанье.
У нас, зеленых, все прекрасно, по уму,
И нам сливаться с вами, братцы, ни к чему.
Шумел звериный люд,
трубил, и квакал, и рычал.
Пока не приключился вот какой скандал.
Незнамо отчего, в лесу возник пожар.
Огонь и дым, невыносимый жар.
Кто уцелел, не ведомо уж нам.
А леса больше нет.
Сгорело все и высохло болото.
Мораль проста:
Живите так, как Бог дает,
коль жить охота.
Жизнь на земле его забота и работа.
Но если вам сливаться
предлагает Сатана,
Слиянию этому известна всем цена.

У Баяна Баянова также появились последователи – юные дарования, которых он собрал под крылом детского литературного творческого объединения «Родничок». Среди них выделяется талантливый 11-летний школьник Александр Демин (Баянчик), написавший около десятка интересных басен: «Рыбалка», «Футболист» «Дружба», «Петя-ка астроном» и др.

Александр ДЕМИН (Баянчик) 11 лет.
Живет в Брянске.

ФУТБОЛИСТ

В далёкой жаркой Кении
Жил львенок Тимофей.
Считал себя он гением
Футбола и мячей.

На матчи часто хаживал,
Орал там вратарям:
«Дырявый лапоть! Надо же!
Вот я б не пропускал!

Ну, кто же так старается,
Ты научишь играть!
Совсем не получается
Ворота защищать».

Устал отец от этих слов
И в секцию его отдал:
«Вот покажи-ка мастерство,
А не чини скандал».

Сын на ворота встал, и что?
Как ни старался он,
Попали точно все мячи
В ворота, как назло.

Наши «гении» что-то приуныл
И реже стал играть.
То опоздал, то зуб заныл,
А то хандра опять.

И вот командный матч настал,
Ответственный момент!
А Тимофей играть устал,
И сил в защите нет.

Всё пролетало мимо «щёй».
Никак не мог отбить мячей,
Ему теперь кричит толпа:
«Дырявый лапоть! Ты сперва

Играть бы толком научился,
Тогда бы и команде пригодился».

МОРАЛЬ:

Не всё так просто, как казалось,
И тренировки не пустая ерунда,
Ведь даже «рыбку из пруда»
Достать непросто оказалось,
Умения нужно много и труда!

ПЕТЬКА АСТРОНОМ

На звёзды на небе ночном
Петьяка, от скуки глазея,
Себя возомnil, что теперь – астроном,
Не хуже Коперника и Галилея.

Решил он, что звёзды летают к земле,
И можно ловить их в ладошки.
И сотни планет, что болтаются в мгле,
От солнца зависят немножко.

И плоская наша планета как стол.
Хоть раньше он с круглой мирился.
Но долго однажды он с дедушкой шел,
И ждал, что Земля округлится.

Скопления звёзд не похожи совсем
На зайца, медведя и птицу.
Придумать название им новые всем
Я стану, конечно, стремиться.

Медведица – ковши, это проще всего.
Скалака – Весы. Это ново!
Средь звездных сияний там будет одно
Созвездие Пети Петрова.

Зачем нам труды Галилея нужны,
И Бруно, и Циолковского?

Мне звёзды и так все сегодня видны,
Ведь быть астрономом так просто.

Мораль:

Но как же возможно судить о вещах,
В которых не смыслишь ничуть!
Ученье ведь – свет, неучение – тьма!
Про это, мой друг, не забудь.

Свои первые басни И.А. Крылов, кстати, написал также в одиннадцатилетнем возрасте.

Таким образом, древний жанр басни жив и востребован, а художественные принципы, заложенные великим русским баснописцем И.А. Крыловым, актуальны и по сей день.

